
Юлия
Пульс
30 ДНЕЙ
НА РАЗВОД
С ДРАКОНОМ
18+

Юлия Пульс
30 дней на развод с драконом

https://litres.ru/74968844
SelfPub; 2026

Аннотация

Я запустила магический развод с мужем-драконом после его измен.

У него 30 дней, чтобы удержать меня и спасти свой трон.

В ход идут угрозы и обжигающая страсть, от которой сносит крышу. Но он даже не подозревает, что я от него скрываю. Если моя тайна выйдет наружу — трон станет последним, что он побоится потерять...

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 14
Глава 4 18
Глава 5 Зейрон 25
Глава 6 32
Глава 7 37
Глава 8 Зейрон 44
Глава 9 52
Глава 10 60
Глава 11 66
Глава 12 73
Конец ознакомительного фрагмента. 78

Юлия Пульс
30 дней на развод с драконом

Глава 1

Я приняла решение.

Это случится сегодня.

Под хрустальный звон, что эхом разносился по залу торжеств. Под шелест бальных платьев знатных гостей. Под тихую музыку, что струнами лилась из артефакта.

Я сжимала в одной руке особый камень — алый драконит, а в другой вертела фужер с рубиновым вином, наблюдая за *ним*.

Остальные гости расплывались мутными пятнами, будто бестелесные тени. Я смотрела сквозь толпу, выделяя лишь *его*.

Мой муж.

Зейрон Плайм — верховный лорд Янтарного дома. Сегодня он был красив так, что трудно дышалось. И… не только мне.

На первый взгляд приветливый, теплый, обаятельный.

Только на первый.

Внутри же лютый хищник. Если вцепится, не отпустит, пока не поглотит целиком. Я в этой пасти второй год трепыхаюсь, тщетно пытаясь заполучить хоть каплю его любви.

А как красиво все начиналось! Зейрон тогда был воином арены. Одним из множества других драконов, что трениро-

вались с детства, метя в правители.

Янтарный дом издревле построен на власти через силу. Только самый мощный дракон, победивший всех соперников на легендарном турнире, признается верховным лордом долины.

Он обязательно уже должен состоять в магическом браке. По воле совета старейшин для мужчины это знак зрелости и готовности нести ответственность за род.

Одинокий дракон, каким бы сильным ни был, воспринимается как не завершивший свое становление.

Только недавно до меня дошло, почему Зей так поспешно сделал мне предложение. Тогда я думала, что это любовь. Прекрасное, светлое, искреннее чувство.

Я тонула в его жарких объятиях. Сгорала от любви. Готова была на все, лишь бы возвысить его статус в глазах других. Доказать каждому, что я сделала единственно правильный выбор. И пусть вся моя родня противилась, пусть мне сулили безбедное будущее с другим. В итоге я доказала всему миру — Зейрон самый лучший мужчина на свете. И… тут же его потеряла.

Стоило мне лишиться магии, как он окончательно ко мне охладел. С тех пор его постель не остывает от бесконечной вереницы девиц.

— Но с меня хватит, — шепнула себе под нос и сделала глоток терпкого напитка.

Разгоняла кровь по венам. Ждала подходящего момента.

Муж стоял в центре зала — высокий, широкоплечий, мощный. Черные словно уголь волосы выгодно подчеркивал ярко-красный камзол с золотыми нашивками великого дома драконов.

Когда Зей повернул голову, на меня полыхнули янтарные глаза с ярко-золотым ободком вокруг зрачка, будто в них горело крошечное кольцо пламени.

Резкие скулы, твердые губы, и этот взгляд, от которого чужие женщины забывали, зачем пришли на бал.

Идеал.

Мое личное проклятие. Монстр, которого я сама же подпитывала своей безграничной любовью. А он… Он все это время просто мною пользовался. Ни во что не ставил. Унижал как словом, так и взглядом.

Поначалу я ночами рыдала в подушку, обнаружив аромат очередных женских духов на простынях его личных покоев.

Потом был период, когда устраивала истерики, которые ни к чему не приводили, лишь сильнее его раздражали.

Следом ко мне пришло смирение.

И в состоянии жуткой душевной боли, которую внешне никто не замечал, я пребывала слишком долго. Эта боль выжгла мою душу, а вместе с ней и все чувства к нему, кроме ненависти. Собственно, она и привела меня сегодня в торжественный зал с магическим камнем в руке.

— Ты так прекрасна, Тени, — прошелестело над ухом и обдало тонким ароматом сандала.

Я узнала верховного лорда дома Обсидиана с первого слова, но продолжала стоять на месте, не оборачиваясь на мужской голос.

— Благодарю, Диас, — отозвалась глухо, не сводя с мужа пристального взгляда.

Очередная обаятельная девица стелилась перед Зейроном, склоняя голову так низко, что шелковый вырез почти касался его руки. И муж улыбался. Той самой улыбкой, от которой у меня когда-то трепыхалось сердце и в смущении краснели щеки.

— На одну ночь, дурочка, не больше, — ни одна еще не задержалась дольше. Он менял их как перчатки, выкидывая, как ненужную вещь.

— Что? Извини.

А. Диас еще здесь. За спиной. Я была так сильно погружена в собственные мысли, что интерес не вызывала ни одна из персон, присутствующих на празднике.

— Дивный вечер, говорю, — натянула я улыбку и развернулась к Диасу, но тут же вернулась в прежнее положение.

— Потанцуем? — мягко коснулся он моего плеча.

— Нет, — отрезала я. — У меня здесь важное дело.

И двинулась к смеющемуся в толпе мужу.

Приблизилась, а он и не заметил. Так чему удивляться? Я давно уже всего лишь его блеклая тень. Придаток, который бегает к нему по первому зову. Выполняет любую просьбу. Улыбается, когда хочется кричать. Молчит, когда хочет-

ся пробивать головой стены.

Внутренняя ярость обжигала. Распаляла бунт, которого Зей от меня точно не ожидает.

— Ой, я никогда не видела знаменитые покои верховного, — верещала подвыпившая девушка, призывно теребя локон у своего фарфорового личика.

— Сегодня увидишь, — мой голос прорезал ее щебетание, как плеть. — Еще и власть на вкус попробуешь, — я зло усмехнулась.

Толпа девушек встрепенулась. Муж повернулся ко мне полубоком.

— О, дорогая…

— Да, я тоже здесь, — язвительно ухмыльнувшись, я демонстративно залпом осушила бокал.

Зей с отвращением нахмурился и приподнял свой наполненный кубок.

— Тебе нездоровится? — улыбнулся он лишь глазами. — Иди, поспи.

— Спасибо за заботу, дорогой, — выплюнула я последнее слово с ненавистью. — Поверь, сегодня я чувствую себя как никогда прекрасно.

Уж не знаю, что увидели разряженные гостьи в моих глазах, но ретировались тут же. Как стайка пестрых рыбок расплылись по залу.

— Ты пьяна? — рявкнул Зей, и его зрачки вспыхнули магическим янтарным пламенем. — Проспись. Не видишь, что

я разговариваю?

— Уже нет, — рассмеялась я.

— Тени, ты…

Я вскинула руку с пустым бокалом и выпустила его из ладони. Хрусталь с противным звоном разлетелся на осколки по каменному полу.

Музыка затихла.

Многочисленная знать и другие лорды долин замерли, наблюдая за этой неожиданной сценой.

Именно такого эффекта я и добивалась.

— Я с тобой развожусь, Зейрон!

Сорвав обручальное кольцо с пальца, я кинула его в кубок мужа. С бульком украшение погрузилось на дно. Там ему самое место.

— Что ты несешь? — его голос дрогнул. Впервые за два года.

Глава 2

О да. Он заметил мое существование!

Моя первая маленькая победа. Жаль, что облегчения она совсем не принесла. Скорее наоборот. Горький привкус злости, отравляющий нутро похлеще любого яда.

— Камень, Зей, — раскрыла я ладонь, и драконит блеснул багровым. — Он уже напитан моей кровью. Осталось положить в чашу семейного алтаря, что я сейчас и сделаю.

И на секунду — всего на долю мгновения — я увидела, как всколыхнулись его янтарные глаза. Не от гнева. От чего-то другого. Но мне было уже все равно. Выбор сделан. Зей пожалеет о том дне, когда впервые изменил мне, поимев в своем кабинете нашу новую экономку. Ох, как же надо мной за спиной смеялся весь дворец. До сих пор не понимаю, как мне хватило сил выдержать этот удар и не сдохнуть от зияющей раны в груди. Как я вообще могла ходить, дышать, говорить?

Отвесив картинный поклон, под ахи и рокот толпы я получила долгожданную долю отмщения. Теперь Зей ощутит на собственной шкуре, что такое позор. Теперь за его спиной будут шептаться и сплетничать. Ха-ха! Великий янтарный дракон не смог приструнить жену и подавить бунт в зачатке.

Довольная собой, но наглухо убитая новой болью, я пошла

к выходу, гулко стуча каблуками по мраморному полу зала.

— Стоять! — не голос, раскат грома.

Аж поджилки затряслись. Но я продолжала идти, не оборачиваясь. Пальцы на руке, в которой я сжимала драконит, побелели от напряжения. Камень жег кожу, словно предупреждал: назад дороги не будет. Тридцать дней — и все. Либо свобода, либо…

Нет. Только свобода.

— Стоять! Я! Сказал! — новый раскат, совсем жуткий.

Ноги задеревенели. Подрагивали, но передвигались под длинной юбкой платья.

— Тени!

Я толкнула вперед массивные двери и вырвалась из душного зала в прохладу длинного замкового коридора.

Вдох. Выдох. Еще один вдох. И…

Побежала, на ходу скидывая туфли.

Холод каменной кладки пронизывал стопы. Остужал их. Но сердце колотилось так, что перед глазами плыли темные пятна.

Поворот.

Второй.

Третий.

Лестница вниз.

Снова коридор. Со стражами в золоченых доспехах. Те вытянулись по стойке и переглянулись.

Дверь в общие супружеские покои.

Мимо гостиной. Мимо купальни. В самый край. Туда, где за белой аркой мерцал семейный алтарь рода Плайм.

Золотая чаша. Еще пустая.

Я споткнулась на пороге, едва не рухнула на святыню. Пошатнулась. Туман перед глазами. В ладони — горящий, прожигающий до кости камень, который начнет отсчет тридцати дней, после которых я уже точно стану свободной.

Воля супруга не будет учитываться. Это единственный способ покончить со страданиями. Вырваться из душной клетки. Магический брак будет расторгнут по истечении срока на примирение. Если переживу эти дни. Если Зейрон не найдет способ заставить меня забрать камень раньше, чем ритуал завершится...

Нет. Не думать.

Я вытянула руку над чашей и разжала кулак.

Драконит дзынькнул о металл, покружил на дне и застыл.

— Я развожусь, развожусь, развожусь с драконом, — проговорила я настолько быстро, чтобы вдруг не передумать. Чтобы страх не догнал, не скрутил по рукам и ногам. Не позволил в последний решающий миг повернуть назад.

Камень вспыхнул.

Магия впитала мои слова.

Ритуал запущен.

— Что ты натворила?! — раздалось за спиной гортанным рыком.

Глава 3

Зейрон всегда был вспыльчивым. Он нередко заводился из-за какой-нибудь мелочи.

Стоило прислужнице проявить нерасторопность и что-то уронить в его драгоценном кабинете, куда он так часто водил своих бесконечных любовниц, Зей взрывался.

Мог жестоко наказать или вовсе выгнать из нашего янтарного крыла замка.

Да весь дворец трех правящих домов драконов знает, что лорд Плайм страшен в гневе.

А сегодня я бросила ему вызов.

Пошатнула его идеальный мир и намерена полностью его разрушить.

Я понимала, что сильно поплачусь за это. Зей с легкостью сотрет меня в порошок, если захочет. В его руках огромная власть. Холодный расчет. Жажда править, подчинять.

Но мне уже плевать на последствия. Свободы хочу. Забыть этого мужчину, которого так отчаянно и трепетно любила всем сердцем. Прощала. Прощала. Прощала…

Но любовь не вечна. Ее можно убить, выжечь дотла. Как? О-о-о… Зейрон хорошо знает.

— Забери драконит, — процедил он сквозь зубы, железной хваткой вцепившись мне в локоть. Больно, но не так, как

в тот день, когда лекарь сказал, что я бесплодна. Что мой организм, лишенный магии, никогда не сможет выносить драконье дитя. Что я никогда не подарю роду Плайм долгожданного наследника. — Живо, Тени! Что ты устроила?! — он дернул меня, перехватил горячей ручищей за шею и силой склонил над чашей.

Я смотрела на сверкающий камень и еще никогда ни в чем не была так уверена, как сейчас. И пусть предательская память подкидывала светлые картины нашей скромной, но такой уютной и счастливой свадьбы. Наш первый поцелуй на каменном мосту бурлящей реки. Нашу первую брачную ночь, звенящую от страсти и ненасытного голода, когда мы любили друг друга всю ночь напролет. Как ели наутро персики и смеялись, слизывая сладкий нектар с губ...

В бездну это все!

Если заберу камень во время ритуала развода, то больше никогда не смогу снова его бросить в чашу. Буду обречена до конца своих дней быть леди Плайм. Только если муж сам вдруг захочет от меня избавиться, он вправе запустить свой драконит и вычеркнуть меня из своей жизни. Но вряд ли я дождусь подобного исхода. Наш брак — опора его власти.

— Нет, — сказала я спокойно, не выдав ни единой эмоции. А ведь внутри горел такой всепоглощающий огонь обиды и боли, что хоть волком вой, — я уже поставила совет старейшин в известность. Это развод, Зей. Положи рядом свой драконит и закончим на этом. Нам не нужен срок на прими-

рение. Бессмысленно. Тридцать дней ничего не изменят.

Слова дались так легко, что даже страшно стало. Да, так и есть, он выжег из меня все хорошее. Ничего не осталось. Ни капельки любви.

— Сбрендила?

Он вытолкнул меня из комнаты семейного алтаря. Потащил по переходу гостиной.

Его пальцы на моем локте сжимались так сильно, что я чувствовала пульс дракона через эту хватку: частый, рваный.

Зей дышал так, будто бежал, а не шел. Каменные стены плыли мимо, светильники метали рыжие блики на лицо мужа, и в этом мерцании он выглядел не грозным, а почти растерянным. Но только пока не заметил, что я за ним наблюдаю.

Потом спальня. Толчок в спину, и я полетела на постель, как пушинка.

Так и осталась лежать на спине, свесив с края ноги.

С улыбкой посмотрела под свод белоснежного балдахина.

— Ты понимаешь, что подрываешь мою власть? — навис он сверху широкой горой мышц. — Мне придется снова жениться и отстаивать свое право на трон на арене турнира! — вцепился он пальцами в мой подбородок и заставил смотреть ему прямо в лицо. — Стервятники только этого и ждут. Мой дракон не в той форме, чтобы снова пройти этот путь, — он прожег меня янтарным золотом бездонных глаз. Злых глаз.

— Это последнее, что меня волнует, — спокойно. Без то-

лики жалости.

Зей сощурился. Скользнул рукой по моей шее, к ключице. Сжал полушарие груди. Стиснул до томной боли. Пригладил через тонкую ткань платья большим пальцем затвердевший от его прикосновений сосок.

Мое тело дрогнуло. Откликнулось. Как всегда, послушно, предательски.

Я стиснула зубы. Не сейчас. Не здесь. Мной отныне правит только разум. В нем мое единственное спасение. Я не могу вот так сдаться и покориться воле мужа. Но что если все это было бессмысленно и Зей сейчас заставит меня забрать камень не силой так лаской?

Глава 4

— Не волнует? Какая же ты, оказывается, неблагодарная, Те-е-ени, — прошипел он мне в губы. — Я не упрекал тебя, когда ты по дурости лишилась магии. Не ругал, что из-за этого ты стала пустышкой и не можешь родить мне ребенка. И теперь ты… ты хочешь, чтобы я потерял власть, к которой я стремился с детства, — его рука скользнула ниже по животу, прямо к моему паху.

Сердце в горле застучало, потом в висках. От возбуждения меня трясло, будто в лихорадке.

Проклятое тело тянулось к зверю мужа. Я так остро чувствовала его жадный рокот, обещающий бурю удовольствий, что ерзала лопатками по постели.

Как заставить себя не чувствовать? Как отвергнуть его внутреннего дракона, который меня обожает? Это он выбрал меня тогда при первой нашей встрече на балу. Он покорил меня нежностью. И казалось, что воли второй ипостаси Зея достаточно, чтобы жить счастливо. Но нет. Муж позволял ему править собой только в бою и иногда в постели. Почти задушил в себе то, что я так люто в нем полюбила.

— Пусть буду неблагодарная. Мне неважно, что ты об этом думаешь. Я хочу больше никогда не видеть твоего лица, — процедила я сквозь зубы. — Переспи со всеми девицами,

которые на тебя запрыгнут. Это ведь теперь единственное, в чем ты хорош. Турнир не потянешь. Вокруг полно воинов посильнее.

Хотелось ужалить больнее. Ударить словом так, чтобы Зей прочувствовал мое презрение. Чтобы понял, наконец, до какого отчаяния меня довел.

— Какие девицы? — он рассмеялся и задрал на мне юбку платья, надавил кончиками обжигающе горячих пальцев на промежность. Пригладил чувствительный узелок сквозь кружево трусиков.

С моих губ слетел тихий стон. Тело выгнулось — само, без моего разрешения. И ярость от этого предательства была сильнее, чем от его пустых слов.

Я держась из последних сил. В попытке прекратить изощренную пытку, я рванула пояс платья, за которым, свернутая трубочкой, покоилась бумага.

— Вот эти, — впечатала я листок ему в грудь и на мгновение похоть схлынула.

Зей нахмурился, отстранился и нехотя развернул бумагу. Вчитался. Усмехнулся.

— Что это?

— Список имен тех, кого ты поимел в нашем доме за все время нашего брака, — воспользовавшись его мимолетной растерянностью, я отползла к спинке кровати и вжалась спиной в подушки. Расправила юбку, подтянула колени к груди, обняла их руками — закрылась.

Он так громко и раскатисто расхохотался, что стало жутко. Щелкнул пальцами и сжег список в своем драконьем пламени. Не осталось даже пепла.

— И это причина развода? А я думал, что в тебе уже не осталось чувства юмора, — продолжал он издевательски смеяться. — Раздевайся. Сейчас выбью из тебя эту дурь и снова побежишь в свой любимый сад окучивать цветочки.

Я смотрела в его глаза, что плавно менялись. В янтаре прорисовывались узкие черные зрачки. Дракон овладевал Зейроном, выходил на свет, являя тот самый жгучий образ, который сводил меня с ума.

Клянусь всеми богами, что муж сделал это специально. Он слишком хорошо меня знает, чтобы не воспользоваться моей женской слабостью.

Широкие ноздри раздувались, улавливая мой запах, что и привлек дракона в день нашего знакомства. Золотисто-янтарная чешуя покрыла шею мужа до самого подбородка. Даже его черные волосы сейчас отливали огненной магией.

У меня дыхание перехватило от красоты и мощи Зея. Все, чего желало мое дрожащее в трепете тело — принять в себя эту мощь. Распластаться перед ним с порочно разведенными ногами и с нетерпением ждать того сладкого мига, когда огромная раскаленная плоть дракона войдет в меня резким, требовательным толчком.

Всякий раз, даже зная, что муж только что вышел из кабинета, где тискал очередную замковую девку, я истекала со-

ками на кровати, стоило зверю выйти наружу.

До чего же я жалкая и беспомощная дура в его сильных руках. Противно, тошно от самой себя.

— Уходи, Зей, — я хотела выплюнуть эти слова, сбить ими тягу к дракону, но вышло так жалобно, будто умоляю мужа смилостивиться.

— Вспомни, Тени, разве ты когда-нибудь мне указывала, что делать?

Он не дал ответить и набросился на меня разъяренным зверем.

Распял на постели, выпустил острые как лезвия когти и разрезал мое платье напополам одним резким движением.

Я не стала отводить взгляда, когда он рвал на мне остатки ткани и белья. Смотрела в янтарные глаза и видела не только яростную похоть. А нечто глубинное там, внизу, под пламенем, как искра на самом дне костра. Вот она-то и пробуждала во мне порочную тягу.

Лежа неподвижно, позволяя дракону жадно разглядывать мое обнаженное тело, я молчала. И сейчас настал тот миг, когда тишина била сильнее любых криков. Она будто пошатнула чешуйчатую броню Зея.

Он не выдержал, заговорил:

— Зачем тебе это нужно? Мы прекрасно живем. Ты лишишься всего, если бросишь меня, — прохрипел он, наклоняясь так низко, что дыхание обожгло мои губы. Пахло ванилью и вином — тем же терпким, обволакивающим арома-

том, что и в нашу первую ночь окутывал с головой, сводил с ума. — Статуса леди долины, — звякнула пряжка его ремня на штанах парадного камзола. — Жизни во дворце, — он вклинился между моих ног и высвободился. — Богатства, — направил в меня раскаленную плоть, помассировал головкой вход. — И вернешься в долину в разрушенное поместье, — шепнул еле слышно, — а я позабочусь, чтобы тебе не досталось ни копейки после развода, — и ворвался в меня мощным толчком, выбив из легких весь воздух вместе со стоном.

Холод простыни под спиной и жар его твердого члена внутри. Контраст обжигал. Я смотрела прямо в глаза мужа, когда он заполнил меня до отказа, растягивая до приятной боли, до предела. Каждое движение отзывалось где-то в позвоночнике, и я ненавидела себя за то, как хорошо это ощущалось.

Зей вдруг прогнал зверя. Его глаза изменились, стали жесткими, человеческими. Чешуя магически испарилась. Он задвигался резко, грубо, без той прежней ласки, что когда-то заставляла меня таять в его руках. И это животное, беззастенчивое использование все равно накаляло мое тело до острой грани.

Стискивая зубы и кулаки, я силилась не взорваться в бешеном удовольствии. Не получит Зей такой радости.

Больше никогда.

Он сжимал мои бедра, оставляя синяки, впивался пальцами в кожу, будто хотел удержать меня силой. А я лежала

неподвижно, как сломанная кукла. Закрыла глаза, чтобы сохранить внутри непробиваемый стержень, но муж тут же зарычал:

— Смотри на меня!

Я невольно подчинилась. Приоткрыла веки.

— Ты будешь смотреть, Тени.

Он вбивался в меня с такой страстью, что тело сорвалось с обрыва и снова предало.

Внизу живота скрутилась раскаленная спираль и рванула так, что прострелило каждый позвонок.

Я закричала в диком экстазе, от которого в уголках глаз собрались слезы. И пока стонала, пока содрогалась под ним, в голове стучала одна мысль: я должна думать, а не чувствовать. Думать, думать, думать...

Зей замер на мгновение, впиваясь в меня пронзительным взглядом, и я почувствовала, как его сердце бешено стучит там, где наши тела соединялись.

Он усмехнулся, зло и коротко, и продолжил двигаться, но теперь медленнее, глубже, с какой-то отчаянной нежностью, которая была хуже любой грубости.

Наклонившись к моей шее, он ртом втянул кожу, прикусил, оставляя отметину, будто заклеймил навеки.

— Ты думаешь, что сможешь жить без меня? — прошептал он мне в ухо. Дыхание горячее, влажное, с хрипотцой. — Без этого, — толкнулся глубже, — без этого жара? Да? — и еще, — Твоя магия мертва, твоя утроба пуста, твой статус

— моя милость. Ты никому не нужна, кроме меня.

И замолчал. Будто сам испугался того, что сказал. Будто хотел добавить что-то еще, но не смог.

Потом он с хриплым стоном уткнулся в мою шею. Я почувствовала, как он содрогается, извергаясь в меня горячим семенем.

На мгновение Зей обрушился на меня всем своим весом.

Я лежала, тяжело дышала, все тело вибрировало и покалывало — удовлетворенное.

Зей откатился в сторону, не глядя на меня.

— Ты не разведешься со мной, Тени, — выдохнул он буднично, застегивая штаны. — Забирай камень из чаши, приводи себя в порядок и спускайся к столу. Праздник в самом разгаре. Объявишь при всех, что пошутила. Смоешь позор с нашего дома. Так и быть. Прощу, — встал с кровати и, не дожидаясь моего ответа, покинул комнату, громко захлопнув за собой дверь.

Глава 5 Зейрон

— Да чего она там о себе возомнила? Что себе позволяет? — хмурясь, я шептал себе под нос, двигаясь по коридору в сторону торжественного зала.

Я и подумать не мог, что она всерьез бросит драконит в чашу и запустит ритуал. Сначала показалось, что просто напилась и психанула. Устроила сцену ревности, как иногда делала раньше. Потому я и не нагнал ее еще в коридоре, чтобы остановить это безумие. Вот же пригрел змею на груди!

Все, что у меня есть — власть, богатство, уважение — это только моя заслуга. Дедушка начал обучать меня военному делу с того дня, когда я смог меч в руках держать. Вся моя жизнь — война. Добиться такого статуса не каждому дракону под силу. А я это сделал, одолев на арене каждого, кто метил на трон Янтарного дома!

Ублюдки поганые, что с детства считали меня хлюпиком, жестоко обломались о мощь моего дракона. Хах! Это было весело. Рожи их окровавленные надо было видеть. Поверженные, растоптанные, они все в почтении склонили передо мной головы. И теперь лебезят в лицо, а за спиной люто ненавидят. Спят и видят, что я дам слабину.

Но этого не будет!

Не для того я рвал жилы, чтобы из-за какой-то взбалмош-

ной женщины, что никак не может смириться с участью покорной жены, все разом потерять.

О! Тени… Глупышка с пустым титулом магического рода. Обнищавшего до такой степени, что им уже давно жить негде. И что только мой дракон в ней нашел? Как уловил на балу по случаю коронации Обсидианового лорда ее запах, так и взбесился. Сколько я не силился подсунуть ему другую, более успешную партию в лице иных титулованных девиц, ничего не получалось. Пришлось жениться на этой деревенщине. Время поджимало. Участие в турнире требовало законного брака от всех драконов.

Будь он неладен этот опостылевший совет старейшин. Заставляют ценить древние традиции долины. Власть — это испытание, а не право от рождения. Тут согласен. В других двух домах драконов наследуют трон. У нас все иначе и я этому рад, но в остальном…

Брак — опора статуса правителя. Развод — трещина в фундаменте чести.

Вот только никто не сказал, что делать, если жена бесплодна. Я давно хочу детей. Если этого не случится, мой род на мне и закончится. Но сдаваться я не привык. Все равно найду в лице какой-нибудь женщины сосуд для вынашивания моего наследника. Пока в достижении главной цели мешает вторая ипостась. Мой дракон ни одну другую кроме Тени не принимает, а только от его милости зависит зачатие.

Сколько женщин я уже перевалял, не счесть. Но зверь

кривит носом и рвется к пустышке Тени. Вот с ней урчит, как кот. Готов орошать ее пустую утробу семенем до бесконечности. А толку?

Как же меня это раздражало! Ненавижу, когда все идет не по плану и выходит из-под контроля.

Те-е-ени… Седьмое пекло! Вдруг ни с того, ни с сего взбунтовалась. Развод ей подавай. Обрыбится! Скручу ее так, что на коленях будет ползать и прощение вымаливать за дерзкую выходку, которая подорвала мой статус в глазах других лордов долин.

Зверь рыкнул. Защищает свою ненаглядную. Как же!

Я с ним в постоянном конфликте. Животное действует на каких-то понятных лишь ему инстинктах, а я думаю головой. Покориться дракону — слабость. Никогда не позволю жене чесать меня за ушком, как верного пса. Вертеть мной напропалую. Заставлять заглядывать ей в рот, ожидая ласки.

Я загасил недовольство зверя внутренней вспышкой магической ярости. Уже научится глушить похоть дракона. Но пришлось сегодня его ненадолго выпустить, чтобы отыметь жену так, как она любит. Мне это почти ничего не стоило, зато результат на лицо. Кончила настолько громогласно, что стены покоев сотряслись. Теперь выкинет дурь из своей глупой башки. Вернется в зал и будет заискивать передо мной, как и прежде.

Нужно, чтобы она признала ошибку, забрала драконит и перестала меня донимать своими истериками. И без того

хлопот по горло. Элитная свита вояк спит и видит, как меня подсидеть. Мой развод для них — благословение небес.

Стоило мне переступить порог зала, как все притихли. Я усмехнулся. Любил, когда при виде меня эти шавки испытывают благоговейный трепет.

Прошел вдоль стола и занял свое законное место на красном троне среди других двух лордов. Дал сигнал прислужнику, чтобы он наполнил мой кубок вином. Надо собраться и успокоиться после выходки жены.

— Мы тут немного озадачены, Зейрон, — первым заговорил лорд Изумрудного дома.

Мне никогда не нравился этот старик со своими древними понятиями о чести и силе. Не ему рассуждать об устройстве правления янтарных драконов. У изумрудных верховного выбирают путем голосования всех жителей долины. Лорды сменяются каждый год и это всегда кто-то из старцев. Всё сетуют за мудрость, вместо того, чтобы армию наращивать. Поэтому вечно и проигрывают в войнах с соседями. Потом прибегают и просят помощи в первую очередь у Янтарного дома. Провалятся на переговорах, наболтают лишнего, а мне потом воинов собирай. Выручай союзника.

— Не вижу повода для решения каких-то сложных задач, Ариан, — грубо, да. Но я сейчас не в том настроении, чтобы проявлять вежливость к тем, кого не уважаю. Будь он хоть трижды лорд в пятом поколении.

— Действительно. Тут все просто. Зей довел жену до раз-

вода. Будет забавно за этим наблюдать.

Я скрипнул зубами и выхватил из рук нерасторопного слуги кубок. Недотепа налил слишком мало вина. Мне на глоток всего хватило. Пришлось потянутся к бутыли и самому наполнить сосуд до краев.

— А ты, я смотрю, все никак не угомонишься, Диас. Еще со времен, когда моя Тени тебе отказала и выбрала меня, зуб точишь, — я злобно сверкнул глазами, чтобы зарвавшийся лорд знал свое место. — Чуешь запах? — отпил я из кубка и слизнул с губ терпкую сладость рубинового вина. Диас напрягся, принюхался. — Наши дома слишком давно в союзе. Войной попахивает, — не скрытая угроза сработала спусковым крючком для обоих лордов.

— Хочешь сказать… — начал старик.

— Хочу. Вопросы? — достали.

Пусть только посмеют сунуть нос в мою семью.

— Не зарывайся, Зей. Если наши с Арианом дома объединяться…

Я рассмеялся, перебив его. Мой зверь встрепенулся, оскалился. Диас наивно думает, что я не замечаю, как он свои яйца к Тени подкатывает? Я вижу все! И особенно тонко считываю такие вещи.

— Слушай, занимайся своим отбором невест. На жену мою слюни не пускай. Не по зубам тебе Тени, — рявкнул я и отмахнулся от лорда, как от назойливой мухи.

Двери зала распахнулись.

Все дамы и господа за общим столом хором повернули головы в сторону входа, где появилась моя жена.

Я пораженно застыл, потому что не сразу ее узнал.

Воспоминания яркими картинами замелькали перед глазами. В тот вечер, когда она впервые мне улыбнулась на балу, дракон повел носом и сошел с ума от аромата желанной девушки.

И сейчас будто прошлое ожило.

Жена двинулась по ковровой дорожке с гордо поднятой головой. Медные локоны стелились волнами по ее хрупким плечам. Корсет красного платья очерчивал тонкую талию и приподнимал аккуратную грудь так, что взгляд то и дело падал в декольте. Ложбинка меж грудей манила, распаляла жар где-то под ребрами. Шелковая юбка стелилась изящным каскадом по полу.

И у меня в паху потяжелело. Дракон взбесился. Требовал тут же схватить избранницу в охапку, затащить в первую попавшуюся нишу и насладиться податливым телом Тени. Ощутить сладость ее пухлых губ. Исследовать ее ротик так, чтобы она дышать перестала. Вылизать ее нижние складочки, собирая языком соки, как живительный нектар. Заставить жену стонать в экстазе от порочных ласк.

Я смотрел на нее, жадно рыча. А Тени, будто совсем меня не видела. Шла вперед со стальной выдержкой благородной леди. И не поймешь, что там у нее на уме. Но внутренний голос подсказывал, что я сбил с нее спесь. Иначе зачем бы

она так наряжалась? Красила волосы, наносила макияж?

Сейчас отвесит поклон и объяснится перед всеми. А прежде всего, передо мной извинится. Подчинится. Никуда не денется. Обнажит камень, который достала из чаши, положит на стол. Скажет совету, что ввела старцев в заблуждение и по прежнему меня любит. Вот тогда... так и быть, порадую ее особым подарком, если, конечно, сделает все правильно. А то и правда в последнее время я редко удовлетворяю ее в постели. Надо это исправить.

Глава 6

— Ты в своем уме?!

— Нельзя так врываться, матушка, это супружеские покои верховного.

Я сидела у трюмо на мягком пуфе и смотрела в зеркало. В отражении за моей спиной возникло перекошенное гневом лицо матери.

— Ты представляешь, что сейчас творится в торжественном зале? Ты опозорила мужа перед всем дворцом. Перед другими лордами долин. Бедный Зейрон вынужден сидеть за столом и оправдываться, а ты…

— Бедный Зейрон? Смешно, — я заколола выцветшие после потери магии волосы заколкой. Расчесала серебристые пряди.

Маму перекосило еще сильнее, даже морщин на лице больше стало. Голубые глаза, такие же яркие, какие были когда-то у меня, блеснули. Я заглянула в свои. Глухая серость. Пепел. Жизни в них нет.

— Прекращай, Тени! — прикрикнула она и опустила теплые ладони на мои плечи, сжала пальцами тонкую ткань моего светло-графитого платья. — Надеюсь, ты забрала дракониt из чаши? — кивнула она в сторону алтаря и пшеничный локон выбился из ее высокой прически.

— Нет. Помнится, ты первая, кто был против нашей свадьбы с Зейроном. А теперь вдруг бедный Зей? — я горько усмехнулась, вспомнив то время, когда пошла против всей семьи ради любви.

Они меня чуть живьем не сожрали.

Еще бы!

Сам наследник Обсидиановой долины прохода не давал. Собственно, он и сейчас не оставляет попыток затащить меня в постель. Диас и помог мне пробиться к совету, чтобы попросить у старейшин защиты на время развода.

Зей опасен.

Ради власти может пойти на все.

Но пока на мне невидимый магический браслет, муж не посмеет от меня избавиться самым грязным способом. Вдовцу бы не пришлось снова сражаться на турнире. Достаточно просто найти новую жену.

— Тогда он был обычным воякой, а за тобой ухлестывал Диас. Кто знал, что в браке с тобой Зейрон станет самым сильным драконом долины и победит на турнире, — она развела руками и отступила.

М-да-а-а… Знала бы она, чего мне это стоило.

Тяжело вздохнув, я откинула волосы назад, с тоской вспомнив, какими ярко-медными и волнистыми они были раньше.

— Иди. Я сейчас спущусь, — я мягко улыбнулась ее отражению.

— Тебя никто не поддержит в этом решении. Отец вообще в бешенстве. Мы не для того вырвались из нищеты, чтобы обратно вернуться в долину. Ты прекрасно знаешь, что наше поместье не пригодно для жилья. Не подведи, Тени. Я тебе не прощу, если обречешь братьев на жалкое существование, — отрезала она.

Мама знает меня, как облупленную, и хорошо понимает, на что лучше надавить в первую очередь.

Братьев я люблю, как собственных детей и никогда бы не стала рисковать их будущим.

— Не волнуйся. У них будет свой дом в Обсидиановой долине.

Мама застыла и нахмурилась.

— Только не говори, что ты легла под Диаса, будучи в браке, — в ее глазах промелькнул дикий страх. — Позор падет на весь наш род. За измену мужу те…

Я вскинула ладонь, останавливая ее на полуслове.

— Уходи.

Она молча помялась на месте с ноги на ногу, стряхнула с плеч невидимые пылинки, гордо задрала подбородок и, вместо того, чтобы уйти, опустилась в кресло возле камина.

— Теничка, — начала она ласково, как когда-то в детстве меня называла, — будет очень глупо с твоей стороны потерять такого влиятельного мужа. Я понимаю твою боль. Мы много раз с тобой обсуждали его измены. Немало слез я вместе с тобой выплакала. Но ведь ты так и не послушала мо-

их советов. Милая, — смягчилась она еще сильнее и тогда я оторвала взгляд от своего отражения, развернулась к матери лицом, — ну посмотри на себя, — она жестом руки обозначила всю меня и тяжело вздохнула. — Ты же как магии лишилась, совсем себя забросила. Только и делаешь, что в саду пропадаешь. В земле возишься. Глянь, какие руки неухоженные стали. Волосы эти. Вот сколько раз я твердила, покрась их в прежний цвет. Начни наносить макияж. Смени ты эти бесформенные платья на соблазнительные корсетные наряды. На тебя бы Зей совсем иначе посмотрел. Поверь.

Пока она говорила я почувствовала, как слеза скатилась по щеке.

Я тут же ее стерла и поджала губы, чтобы окончательно не разрыдаться. Хватит нытья. Я сильнее, чем могу себе представить.

— Да, соглашусь. Наверное, я недостаточно делала, чтобы заслужить его любовь. Но зачем мне делать это теперь? Пойми уже, что это конец. Нет смысла соблазнять мужа, от которого хочешь избавиться, — я устало пожала плечами.

Мама помолчала, поднялась с кресла и направилась к выходу.

У двери вдруг задержалась и обернулась.

— Да хотя бы для того, чтобы он понял, какое сокровище потерял и… искренне пожалел об этом, — вырвалась она вихрем в коридор.

Я выдохнула и уронила лицо в ладони. Зажмурилась до

боли в глазах. Одна мысль опережала другую. Никогда я раньше не прислушивалась к советам матери. Утопала в своей боли, жалела себя. Сетовала на несправедливость, ведь я ничем не заслужила такое отношение.

А сейчас я вдруг кое-что осознала.

Теплых чувств к мужу у меня не осталось. Похоть не в счет. Постелью он меня не возьмет. Ну пусть и правда увидит, что я теперь другая как внутри, так и снаружи.

Глава 7

Воинственно, насколько позволяло почти предобморочное состояние, я спустилась в зал.

Мать оказалась права.

Смена образа на более дерзкий сработала великолепно. Все внимание было приковано только к моей яркой персоне. Пусть я и чувствовала себя неловко в новом платье, в котором дышалось с трудом, но вида не подала. Вскинула голову и перекрашенные моей личной прислужницей волосы рассыпались длинными локонами по плечам. Это придавало некой уверенности.

За длинным столом во главе масштабного пиршества сидели трое.

Верховный лорд дома Обсидиана — блондин с пронзительными синими глазами. Камзол правителя в точности повторял цвет его радужек и необычайно шел Диасу.

Верховный лорд дома Изумруда — седовласый старец с добрым лицом, но довольно крутым нравом.

А посередине мой муж.

Вот уж кто мог убить одним взглядом. Его глаза горели пламенем, прожигая меня до костей. И пусть от страха перед ним у меня холодели конечности, я все равно ступила на ковровую дорожку. Прошла вдоль стола под пытливые, жа-

лящие взгляды присутствующей знати. Села рядом с женой изумрудного лорда и расправила салфетку на коленях. Потянулась к бокалу. Сделала демонстративный глоток и обвела правителей решительным взглядом.

— Драконит брошен в чашу, — произнесла я громко, чтобы каждый услышал.

Зал замер. Даже музыка, игравшая до этого вполголоса, словно споткнулась о мои слова.

Тишина стала вязкой, как смола, и в ней отчетливо прозвучал звон упавшей вилки где-то в дальнем конце стола.

Губы Зейрона растянулись в тонкой, ледяной улыбке. Он сжал бокал так, что костяшки пальцев побелели, но его голос остался ровным, почти ласковым:

— Тени, дорогая, ты, должно быть, все еще не в себе? Позволь проводить тебя к лекарю, — он уже приподнялся, и его широченные плечи заслонили свет свечей.

Но я предполагала, на что в первую очередь будет давить мой благоверный. Поэтому подготовилась заранее. Достала из складки платья бумагу с печатью главного целителя дворца. Протянула ее мужу.

— Ознакомься. Это заключение о состоянии моего здоровья. Ясность моего разума лекарь уже подтвердил.

Зей медленно развернул документ, пробежался глазами по строчкам и ухмыльнулся.

— Давно готовилась, я смотрю, — свернул трубочкой и отшвырнул от себя заключение.

Диас припал улыбающимися губами к кубку и незаметно мне подмигнул. А тишина продолжала напряженно звенеть в воздухе над столом.

— Рада, что до тебя, наконец, дошло. Я не шучу. И разведусь с тобой, чего бы мне это не стоило, — заявила я таким уверенным тоном, что Зей дернулся и сжал кулак у своего лица, на котором злобно заходили желваки.

Обручальное кольцо на его пальце блеснуло оранжевым пламенем янтаря. В тот день, когда муж его снимет, сразу поймет всю никчемность своего положения. И плевать на последствия. Пусть это даже будет стоить мне жизни. Она все равно безрадостная и пустая.

— Тридцать дней немалый срок для того, чтобы передумать, — он опустил руку на стол и прищурился, разглядывая меня так, будто впервые видел. Даже показалось, что залюбовался моим новым образом. — С завтрашнего дня твои родители больше не живут во дворце. Они вернутся домой. В долину, — нанес он первый удар. При всех. Прямо мне в лицо. Это в стиле Зейрона. Не удивительно.

Но я и здесь подготовилась заранее.

Мельком взглянула на Диаса.

И тут началось!

Отец вскочил с места, расплескав по пути вино на плечи матери. Она взвизгнула и потянулась за салфеткой.

Папа пошатнулся. Опять успел напиться. С тех пор, как Зей взошел на трон, отец не просыхает. Понравилась ему

праздная жизнь за чужой счет. Все кичится перед всеми, какой у него великий зять. До тошноты перед Зейроном заискивает, чуть ли в ножки ему не кланяется. Ох и тяжело отцу будет разом всего лишиться. Но придется потерпеть.

— Никакого развода, — провозгласил он заплетающимся языком. — Тени, нам надо серьезно поговорить.

Стол оживился. Знать принялась между собой шушукаться. Я же никак не отреагировала на выпад отца. Пока все идет именно так, как я себе и представляла.

— Сядь, прошу тебя, — отдергивала папу мама, тщетно стараясь усадить его на место.

Я повернулась в сторону мужа и заглянула в его пламенные глаза. Долго молча смотрела, не замечая никого вокруг. Больше не слышала чужих голосов. Сплошной белый шум. Только Зей и я в жестокой схватке немигающих взглядов.

Я силилась победить в поединке с мужем, но не выдержала первой. Меня сердце подвело. Оно замерло раскрытой раной в груди. Внушительный список девичьих имен, сожженный в огне дракона, резал по живому, выбивал последний дух.

Сдалась.

Опустила голову.

— Прошу меня извинить, аппетит пропал, — швырнула я салфетку на стол, так и не притронувшись к еде.

Встала и впервые в жизни покинула традиционный праздник без разрешения мужа. А он впервые в жизни провожал

меня таким странно пылким взглядом и даже вслед ничего не сказал.

В своих личных покоях я дала волю чувствам и под кожу пробрался страх. Колючими нитями он прошивал все тело, вызывая липкие мурашки.

Обняв плечи руками, я опустилась на край кровати и тяжело вздохнула. Прежний мир рушился как внутри меня, так и снаружи. Разгоралась нешуточная война с мужем. Этот скандальный развод весь дворец трех домов запомнит надолго.

Выжить бы.

Привалившись боком на мягкие подушки, я задремала.

— Госпожа, — меня разбудил тихий голос верной прислужницы.

Я открыла глаза и посмотрела на Юну, что с тревогой на лице склонилась надо мной.

— Я принесла вам ужин, — указала она на прикроватный столик, на котором стоял поднос с едой и напитками. — Поешьте, леди Плайм.

Я кивнула и села, чувствуя, как корсет до боли впивается в талию и стискивает ребра.

— Ослабь, пожалуйста, — указала я на завязки платья и развернулась к прислужнице спиной.

Она тут же бросилась освобождать меня от оков откровенного наряда.

— Сильвина в последнее время зачастила в кабинет ваше-

го мужа. После застолья в торжественном зале она пришла к лорду и они уединились, — прозвучало очередным ударом по моему несчастному сердцу из уст Юны.

Девушка с первого дня моего появления во дворце служит мне верой и правдой. Она общительная и юркая. Целую агентурную сеть наладила, сдружилась со всеми стражниками. Теперь я знаю о каждом перемещении Зейрона по дворцу. Оттуда и четкий список любовниц.

А Сильвина… Пышногрудая брюнетка, которой едва девятнадцать исполнилось. Дочь одного из советников лорда Ариана Кана. Голос у нее еще такой противный, будто вилкой по стеклу провели. Уже давно слюной вся изошла на Зейрона. Если другим девицам хватало ума не трепаться о связи с женатым верховным, хоть какая-то совесть срабатывала и боязнь позора, то у этой язык, как помело. Не стесняется прослыть шалавой на весь замок. Гордо всем рассказывает, в каких позах он ее имел. Дурная.

Именно эта гадина окончательно убила мою репутацию в светских кругах. Меня воспринимали жалкой, побитой собакой. В лицо сочувствовали, за спиной осуждали, что слишком плоха в постели, раз мужа никак не могу удовлетворить. И я даже не знаю, что хуже. И то и другое противно.

— Принеси мне рабочее платье, — попросила я Юну, как только девушка расшнуровала корсет.

Сразу легче задышалось.

Мне сейчас как воздух нужно было спуститься в сад. Там

меня ждут любимые цветы. Надо окучить и полить, подрезать листики. Капризные у меня детки. Ни на день не оставишь. Я уже придумала, как забрать их с собой в долину после развода.

Юна помогла мне быстро переодеться.

— Больше не докладывай мне о связях мужа, — закинула я в рот пару виноградин и отхлебнула гранатовый сок. — Отныне мне не интересно, с кем он развлекается.

— Да, госпожа. Вас сопроводить в сад?

Я махнула ей рукой, призывая идти за мной следом. Распахнула дверь покоев и застыла на пороге.

В коридоре у моей комнаты выстроилась вооруженная стража.

— Вам запрещено покидать комнату без разрешения лорда Плайма. Приказ верховного.

Глава 8 Зейрон

Я крутил на лакированном столе обручальное кольцо жены. Оно поблескивало алыми гранями драгоценных камней. Помню, как заказал его у лучшего ювелира долины, спустив кучу монет, чтобы ей угодить. Никогда еще Тени не снимала кольцо. Я не раз замечал, как она украдкой им любуется и поглаживает мягкой подушечкой пальца.

Третий день пошел, а жена так и не забрала из чаши драконит. Я отправил ее родителей в разрушенное поместье без копейки денег. Лишил ее возможности спускаться в сад. Приказал садовникам не следить за ее цветами. Пусть чахнут, пока она сидит взаперти в своих покоях.

Я специально не ходил к ней все это время. Тени должна подумать о своем поведении в одиночестве. Устроила представление за общим столом! Праздник испортила. Диас весь вечер не упускал возможности уколоть меня словом, не позволял забыть, что я действительно нахожусь на стадии развода. Военная элита не на шутку встрепенулась. Теперь самые сильные драконы Янтарного дома готовятся к возможному турниру. Мечтают начистить мне морду и отобрать власть.

Вот так упрямство одной взбалмошной женщины может нарушить равновесие трех домов драконов. И поставить под угрозу провала.

До чего же не вовремя она взбунтовалась! На носу война с герцогством Дракнер. Если предстоящие переговоры по рудникам ни к чему не приведут, вступим в бой. А я не только правитель, как Диас и Ариан, но и лорд-генерал. Лично поведу войско драконов. Если до этого меня сместят с трона, нам не победить. Стратегию предстоящего боя я разрабатывал тщательно и долго. Быстро перестроить военную иерархию под новое правление не получится. Все рухнет.

— Не нравится мне тон послания из Дракнера, Зейрон.

Я сцапал крутящееся кольцо со стола и зажал его в кулаке. Поднял взгляд на обеспокоенного Диаса, что сидел напротив.

— Там все предельно ясно, — кивнул я на бумагу с оттиском печати герцогства, что лорд Вирт расправил перед собой на столе. — Сверр хочет поделить нейтральные земли так, чтобы оттяпать у нас рудники. Потому и настаивает на восточной части. А на кой нам упал Вудвудский лес? Вот и думай, что мы можем предложить ему взамен, чтобы избежать войны.

Дверь кабинета резко распахнулась. Откашлявшись на пороге, Ариан поспешил занять свое место за столом.

— Извините за опоздание. Нездоровится сегодня.

Изумрудный лорд и правда выглядел паршиво. Кожа землистого цвета, испарина на лбу, глаза покрасневшие.

А ведь я не раз говорил, что старики править не должны. Случись с ним что в ближайшие дни и дом Изумруда оста-

нется без правителя. Пока они свои выборы проведут, советники-стервятники всю казну растащат. Такая себе будет поддержка союзника в войне.

— Завтра отдыхай. Мы с Диасом полетим на переговоры, — махнул я на Ариана рукой. Зла уже на него никакого не хватало.

— Нет у нас земель, которые можно отдать Сверру, — нахмурился Диас.

— У Обсидиана нет, а вот у Изумруда…

Ариан оживился и включился в беседу.

Мы еще долго совещались, продумывая план переговоров. За стрельчатым окном давно стемнело, когда лорды покинули мой кабинет.

Я плеснул себе вина в кубок и утолил жажду большим глотком. Снова в голову вернулись мысли о жене. Нужно было подумать, как заставить ее отказаться от развода.

Я подошел к окну и уперся горячим лбом в прохладное стекло. Похоже придется использовать братьев Тени. Близнецам недавно исполнилось пятнадцать. Их приняли на первый курс магической академии стихий. Полный пансион. На территорию пускают только по предварительной договоренности с ректором. А он хороший друг Диаса.

Есть подозрения, что Диас как-то косвенно помогает Тени с разводом. Мразь поганая! Давно слюни на нее пускает. Придурок. Будто других девиц не хватает. Не понимаю этой его одержимости чужой женой. Союзник хренов. С такими и

врагов не надо. Я еще и по причине его настырности закрыл жену в покоях. Нечего им как-то соприкасаться.

Дракон внутри ревностно зарычал, распаляя во мне ненужные чувства. Предательски подкидывал в голову фантазии, как Тени извивается и стонет в руках Диаса...

Я так сильно накалился и вжался лбом в окно, что стекло треснуло.

— Проваливай! — закричал я на зверя и двинулся к столу, чтобы налить еще вина.

А дракон не собирался прятаться. Чем чаще я позволял ему выходить на свет и править моими чувствами, тем мощнее он отстаивал свою власть над телом.

Лучше не лететь в Дракнер, а поехать в экипаже. Иначе дракон задушит, затуманит разум. Давно он не брал надо мной полный контроль. Помнится, в последний раз это случилось на турнире.

Легкий стук в дверь заставил немного отвлечься и потухнуть. Вспышка магии внутри хлестанула зверя плетью. Рыкнув, он все же притих.

— Открыто! — я завалился в кресло и устремил взгляд на входящего.

Сильвина выпятила внушительную грудь, которая вырывалась из выреза ее желтого платья. Отвесила такой глубокий поклон, что еще немного и наружу выскочат темные соски.

Красивая девка. Жгучие черные волосы, зеленые глаза и

пухлые алые губы. Талия тонкая и бедра широкие. Натягивать ее на себя довольно приятно, но ровно до тех пор, пока она не начинает раскрывать свой рот. Голос противный. Чушь еще всякую вечно несет. Но она единственная, кто уже трижды побывал в моей постели.

Судя по всему, она пришла, чтобы отдаться мне еще раз.

Что ж… Мне сейчас не помешает разрядка. Надо дракона угомонить и скормить ему телеса юной девы. Пусть вкусит и успокоится. К жене все равно не собираюсь сегодня идти. Бесит гадина. Боюсь, что невольно придушу ее, когда снова увижу драконит в семейной чаше.

— Чего тебе? — закинул я ноги на стол, расслабленно откинувшись в кресле.

— Я так скучала. Только на тебя весь вечер и смотрела в тот день на балу, а ты на танец так и не пригласил. Обидно стало. Долго мучилась тоской. И вот… Решила навестить. Горит все внутри, как хочу тебя, — призывно вильнула бедрами Сильвина и двинулась ко мне, пошло облизывая губы.

— Так и быть. Порадую тебя сегодня. Но впредь заруби на своем красивом носике, что без приглашения соваться в мой кабинет ты не смеешь. Уяснила?

Она замерла на полпути, но тут же склонила голову набок. Улыбнулась той самой хитрой улыбкой, которую я видел на ее лице перед тем, как она впервые переступила порог моих личных покоев.

Я опустил кольцо жены в карман камзола и прихлопнул

его ладонью. Хватит уже думать о Тени.

— Да, мой лорд, — она кокетливо приблизилась и провела кончиками пальцев по моей ноге вверх. Прижала ладонь к моему паху, где плоть даже не дрогнула.

Не этих прикосновений жаждала моя сущность.

Но стоило представить на месте Сильвины жену в красном платье с медными локонами волос, рассыпанными по обнаженным плечам, как член восстал и закаменел, наливаясь силой.

А вот это уже плохой знак. Дракон встрепенулся.

— Сначала поработай сладкими губками, — хоть замолчит ненадолго. От ее противного голоса скулы сводит.

— Зейрон, я знаю, что тебя грызет. Весь дворец судачит о Тени. Я пришла отвлечь тебя от тревог, — она не медлила. Быстро расстегнула пояс на моих брюках и склонила голову.

Запах ее кожи отталкивал. Я ненавидел приторную сладость цветочных духов, которыми обливался весь высший свет. Как завезли этот новый модный аромат из столицы во дворец, так постоянно хожу и плююсь от него.

Я прищурился и позволил себе не думать ни о Тени, ни о войне, ни о том, что Диас, возможно, уже сегодня шлет моей жене любовные письма. Плевать. Сейчас мне нужно только простое, податливое, надежное тело.

— Ты слишком напряжен, мой лорд, — прошептала Сильвина, поднимая на меня свои большие зеленые глаза.

— Молчи, — схватил ее за волосы и грубо ворвался в го-

рячий рот, насадил на себя ее лицо до предела.

Девка начала задыхаться, но я не позволял ей поднять голову. Сам направлял движения Сильвины. Терся о ее мокрый язык. Насаживал резко, грубо, в таком бешеном ритме, что ее щеки раскраснелись, а в уголках глаз проступили слезы.

Она стонала и сжимала мои бедра, впиваясь пальцами в ткань, и я почувствовал, как дракон внутри снова шевельнулся, но не от желания. От раздражения.

Я не хотел эту женщину. Я хотел ту, что сейчас сидела взаперти в своих покоях, ломая мою волю молчанием.

С каждым движением Сильвины я все яснее понимал, что эта разрядка лишь способ утолить голод зверя. Вот только пика я не достигал, как бы девушка не старалась. Посасывала, облизывала, покусывала, вбирала плоть целиком. Я доставал ей до горла и казалось, что приблизился к грани.

Но дракон до такой боли раздирал когтями грудную клетку, что ничего, кроме этой боли я больше чувствовать не мог.

— Уходи, — прорычал звериным многоголосием и откинул от себя девушку.

Сильвина врезалась спиной в шкаф и испуганно прижала ладонь к мокрым губам.

— Зейрон…

— Во-о-он! Пошла!

Поправляя платье, она попятилась к выходу. В ее глазах мелькнула злость.

Сильвина ушла, больше не сказав ни слова, но хлопнула дверью так, что дрогнули старинные панели.

Я остался один, и тишина кабинета сдавила мне шею.

Разум затуманился от такой бешеной животной похоти, что ноги сами понесли меня в покои жены.

Глава 9

Я была сама не своя. Мерила комнату шагами. То приближалась к окну, то отходила к камину.

Нервы сдавали, пока я дожидалась вестей от Диаса.

Прислужница ушла еще три часа назад, чтобы встретиться с Обсидиановым лордом. Слишком долго. А вдруг ее перехватила стража Зея? Что если он выгонит Юну или того хуже?

Остаться без поддержки во дворце — верная гибель. Без нужной информации я буду продираться к разводу, как слепой котенок. Зей меня растопчет.

Сначала он отослал моих родителей в долину. Потом запер меня в покоях и отнял возможность ухаживать за садом. И совсем скоро ударит по моим братьям. А ради них я и жизнь отдам, Зей это прекрасно знает. Потому я и вступила в сговор с Диасом. Он обещал помочь и взять братьев под свое крыло. Но я пока не представляю, чем мне придется расплачиваться с лордом Виртом за безопасность своей семьи.

Хотя… Нет тут никакой тайны. Он давно меня хочет. Не знаю, с какой целью. Может, умыть Зейрона за то, что муж вечно напоминает обсидиановому дракону, что я предпочла ему Зея. Задето мужское самолюбие Диаса. Это вовсе не любовь, как я думала раньше. В браке у меня на многое откры-

лись глаза. Мужские чувства сильных мира сего искренними не бывают. За желанием обладать всегда стоит что-то корыстное.

Плевать.

Я сделаю все, чтобы вырваться из порочного круга и ощутить вкус свободы.

— Леди Плайм, — наконец, ворвалась в комнату всклокоченная Юна. — Простите, что так долго, — захлопнув за собой дверь, она немного отдышалась и выудила из кармана черно-белой формы письмо. — За мной следил главный страж лорда Зейрона. Пришлось нарезать круги по дворцу, чтобы он потерял меня из виду. Вот, — она подошла и с улыбкой протянула мне бумагу. — Лорд Вирт передал вам послание. Как прочтете, надо сжечь.

Я кивнула, судорожными пальцами выхватила письмо и подошла к камину. Склонилась над каменной стойкой и ощутила жар горящего огня так сильно, что стало тяжело дышать.

Пока разворачивала письмо, тряслась, будто в лихорадке.

«Рейнор и Морден под защитой ректора. Зей до них не доберется. Твои родители в безопасности. Стражи вывезли их из разрушенного поместья в один из моих домов в Обсидиановой долине. Я с тобой. Держись. Диас Вирт»

Я выдохнула, почувствовав ни с чем не сравнимое облегчение.

Но сполна не успела порадоваться хорошим новостям, как

за спиной раздался грозный голос.

— Пошла отсюда! — Зей грубо прогнал Юну из моих покоев и пока сзади что-то шуршало, я успела бросить послание Диаса в огонь.

Резко развернулась и лицом к лицу столкнулась с разъяренным мужем.

Его шею покрывала чешуя, ноздри опасно раздувались, глаза с вертикальными зрачками горели янтарным пламенем, на руках выступили острые как лезвия когти. Дракон рвался наружу так отчаянно, что я ощущала его мощь кожей. Злой. Вовсе не тот ласковый зверь, что пленил мое сердце.

От страха у меня пересохло во рту. Как много Зей успел увидеть? Заметил, что я, прочитав письмо, кинула его в камин?

Затравленным кроликом я смотрела на мужа и дрожала всем телом. Грудь вздымалась, сердце тарахтело в висках, но взгляда от дракона я не отвела.

В таком состоянии я еще его не видела. Казалось, что сейчас убьет меня на месте. Испепелит в своем магическом пламени.

Но вместо этого муж впился в мои губы бешеным поцелуем, стиснул до боли затылок. Зарылся когтистыми пальцами в мои волосы.

Я застыла, не в силах пошевелиться. Его когти царапали кожу головы, но боль была где-то далеко, все внимание поглотил поцелуй. Грубый, требовательный, будто Зей хотел

выпить из меня жизнь.

Я чувствовала запах дыма и раскаленного металла, исходивший от его чешуи, и понимала, что сейчас он способен на все.

Но когда муж отстранился, его глаза еще горели янтарным огнем дракона, а голос прозвучал хрипло и низко:

— Что это было? Ты что-то жгла, когда я вошел.

Я не успела ответить.

Он схватил меня за запястье и притянул к себе так близко, что я ощущала биение его сердца сквозь рубашку. Его пальцы сжались на моей руке почти до хруста, но я стиснула зубы и не издала ни звука.

— Ты думаешь, я ничего не вижу? — прошипел он, наклоняясь к моему уху. — Каждый раз, когда ты получаешь весточку, то ведешь себя как загнанный в клетку зверь. Ты забыла, кому принадлежишь? Забыла, что твоя жизнь в моих руках, же-е-ена?

Я молчала, но внутри все кипело. Его слова били точно в цель. Я действительно его собственность до тех пор, пока нахожусь в магическом браке. Но тешило то, что у меня есть хоть какая-то опора. Диас обещал защитить моих братьев, и это важнее любых угроз Зея.

— Не понимаю, о чем ты, — я забыла как дышать. Трепет перед ним и злость смешивались в жгучий настой.

Зей резко отшатнулся, и на его лице промелькнуло что-то похожее на изумление.

— Ты никогда не умела врать, Тени, — сказал он с прищуром, отступая на шаг. — Стала смелее, — усмехнулся. — Или просто глупее, — он провел рукой по своим черным волосам. — Но я все равно узнаю, что ты скрываешь. И когда это случится, тебе никто не поможет. Ни твой Диас, ни твоя святая вера в его защиту.

— Я сожгла письмо матери. Она не лестно в нем о тебе отзывалась, — придумала я со страха на ходу.

Зей усмехнулся и шагнул ко мне. Его когтистая ладонь легла на мою щеку, и я замерла, боясь, что он сожмет пальцы и оставит глубокие царапины. Но вместо этого он провел большим пальцем по моей нижней губе, стирая след поцелуя.

— Врушка, — произнес он с насмешкой.

Я сглотнула, чувствуя, как пол под ногами становится зыбким. Его пальцы спустились с моего лица на шею, сжались чуть сильнее, но не настолько, чтобы перекрыть дыхание. Зей изучал меня, как охотник изучает добычу, прежде чем нанести решающий удар.

— Ты вправе не верить. Это неважно, — набралась я смелости. — Ты можешь держать меня взаперти. Да хоть пытать можешь, — теперь уже я усмехнулась. — Ничего не изменится. Как женщина, который ты когда-то был дорог, могу дать совет: не теряй времени зря и готовься к турниру. Если повезет, сохранишь свою драгоценную власть. Женишься на той, что будет терпеть тебя всю жизнь и молчать.

Зей поменялся в лице. Скривился, будто ему отвесили хлесткую пощечину. Драконий огонь полыхал в глазах мужа с такой яростью, что обжигал мою кожу почти физически.

— Советы ты будешь раздавать другим. Для меня они ничего не стоят, — просквозило надменным холодом в его словах. — Ответь, Тени, чего тебе не хватало? Я дал тебе все, о чем можно только мечтать, — обвел он взглядом мои богатые покои.

Я же смотрела в его лицо с тем ужасным разочарованием, которое и толкнуло меня на крайние меры.

Способен ли этот мужчина понять, что на самом деле нужно женщине?

Я могла бы промолчать. Какой смысл сотрясать лишний раз воздух? Все ведь решено. Разговоры по душам — это уже не про нас. Но все равно набрала полную воздуха грудь и сказала правду:

— Не о богатстве я мечтала. Власть нужна была только тебе. Я хотела любви.

Зей замер. Его чешуя медленно втягивалась, возвращая коже обычный вид, но глаза так и полыхали янтарным огнем. Он смотрел на меня так, будто я сказала что-то на незнакомом языке.

— Любви? — повторил он с горькой насмешкой. — Я никогда не обещал тебя любить. Откуда ты набралась этого романтического бреда? Оглянись. Посмотри, как живут другие семьи. Ты где-нибудь видела любовь? Наш брак был выго-

ден нам обоим. И не приходили бы в твою глупую голову дурацкие мысли о любви, займись ты воспитанием наших детей. Но и здесь ты оказалась никчемной. Какого демона ты поперлась в решающий день перед моим турниром в свою дыру? Еще и в лесу по пути остановилась. Зачем, Тени? Ты прекрасно знала, что места там гиблые!

Я не выдержала пронзительного взгляда мужа. Прикрыла веки, утопая в зыбком болоте лжи этой выдуманной мной истории.

До сих пор все думают, что в тот день, когда я поехала в долину без мужа, во время остановки, я заблудилась в лесу. Наткнувшись на пещеру, о которой издревле ходили легенды, нечаянно коснулась магического камня. Он оказался древним артефактом, поглощающим любой дар. Так я и лишилась своей редкой магической силы четырех стихий. Коекак выбралась на дорогу. Измученную и выцветшую меня привезли прямо к турниру. А потом выяснилось, что откат за потерю дара оказался непомерно жестоким для моего организма.

Я столько раз повторяла эту историю, что сама в нее поверила. Правда же осталась на глубине в темном ящике с двойным дном. И раскрой я ее, нам с Зейроном конец. Такие вещи лучше уносить с собой в могилу.

— Да что с тебя взять, — вызверился муж, крепко стиснул мою ладонь и достал из кармана обручальное кольцо. Силой надел украшение на мой палец. — Завтра ты отправишь-

ся со мной в Дракнер. И только попробуй что-нибудь выкинуть, сожгу твой обожаемый сад в пепел! — оттолкнул меня и ушел.

Глава 10

Утро пятого дня моего пути к разводу началось с дикой суеты. Юну оттеснили в угол комнаты другие прислужницы. Ими командовала боевая тетушка Вельма — новая экономка янтарного крыла. То и дело поправляя свой белый чепец и сдувая с глаза выбившуюся прядь седых волос, она раздавала строгие указания.

Меня наряжали, как куклу. Ярко-красное с оранжевыми огненными всполохами корсетное платье в пол. Внушительное декольте и голые плечи, по которым стелились драгоценные колье-эполеты. Серьги, браслеты, корона, вплетенная в высокую замысловатую прическу.

Именно так в понимании моего мужа должна выглядеть леди Янтарной долины. В моем же внутреннем мире все иначе устроено. Для того, чтобы нести высший титул, не нужна вся эта мишура, но мать бы со мной поспорила. Она всегда говорила, что власть нужно подчеркивать богатством. Вечно заставляла меня носить корону, а я отмахивалась, вплетая в волосы любимые заколки с цветочным узором. Что ж, в отмеренное ритуалом время на примирение я побуду той самой надменной леди, представляющей власть своего грозного мужа-дракона.

О цели визита во вражеское герцогство я догадывалась.

Мы с женами верхушки власти трех домов не раз обсуждали политические отношения с Дракнером. Многие предполагали, что все закончится войной. Это тревожило, но одновременно с тем, я ловила себя на страшных мыслях. Если сражение начнется в ближайшие дни и Зей поведет войско в бой… Есть шанс, что я останусь вдовой и тогда…

Нет. Нельзя о таком думать. Муж попил мне крови и морально убил, но я ему смерти не желала. Нам бы мирно разойтись по сторонам и постараться забыть о прошлом. Вот и все, к чему я стремлюсь.

Наконец, когда Вельма осталась довольна своим творением, меня вывели в главный зал, где уже ждал Зей.

Он стоял у окна, спиной ко мне, и смотрел на раскинувшийся внизу сад. Мой сад. Все еще цветущий. Пока Зейрон его не тронул.

На муже был черный камзол с золотой вышивкой, и даже отсюда я чувствовала запах его терпких духов, смешанный с легким флером металла его драконьей чешуи.

Зей обернулся, и его взгляд скользнул по мне, как по предмету интерьера — оценивающе, холодно, без интереса. Я знала этот взгляд. Так он смотрел на новые ковры или картины, которые привозили торговцы.

— Ты готова, — сказал он, и это прозвучало не как вопрос. — Твоя задача — улыбаться, кивать и не позорить наш дом. Если за столом начнут говорить о землях или налогах, ты молчишь. Если спросят твоего мнения, ответишь,

что полностью разделяешь взгляды своего лорда. Поняла?

Я медленно кивнула, чувствуя, как тяжесть короны давит на виски. Когда-то я бы спросила его: а если я не захочу? А если я скажу то, что думаю на самом деле? Но теперь я знала, что эти вопросы бессмысленны. Он уже не слышит меня. И, возможно, никогда не слышал.

На главной площади нас ждал закрытый экипаж, окруженный стражами. А с взлетного выступа в небо взмыли драконы. Я узнала сведи них Диаса. Его черный зверь выделялся особенной мощью. Чешуя сверкала в ярких лучах солнца. Полотна крыльев отбрасывали густую тень на предзамковую территорию.

— Разве мы не полетим? — взметнула я удивленно брови и посмотрела на мужа.

Зей ничего не ответил. Взял меня за руку и помог подняться в карету. Усадил меня на бархатное сиденье и расположился за столиком напротив. Подал знак вознице и мы тронулись с места.

Я распахнула шторку окна и тяжело вздохнула.

— Лучше бы Сильвину с собой взял. Никто в Дракнере не знает, как выглядит твоя жена. Хоть развлеклись бы по пути, раз уж ты отказался от полета, — грудь обожгло ядом обиды.

Я хотела остаться во дворце без надзора Зейрона. Могла бы разослать письма родным и спуститься в сад. Юна сказала, что за ним никто не ухаживает. Зей запретил садовникам работать в этой части замка. Самые капризные цветы,

скорее всего, уже погибли. И это резало мою душу ржавым клинком.

— Хочешь об этом поговорить? — ухмыльнулся муж и вальяжно развалился на сиденье, вытянув длинные ноги.

— Нет, — ответила я, отворачиваясь к окну, чтобы он не видел моих глаз. — Твои шлюхи меня мало волнуют.

Зей усмехнулся. Откинулся на спинку, заложив руки за голову, и уставился в потолок кареты, словно я была частью мебели, с которой можно не считаться.

— Неужели за столько времени ты так и не научилась справляться с ревностью? — спросил он настолько отрешенно, что у меня внутри вскипела злость.

Да, глупо отрицать, что с брошенным в чашу драконитом я перестала испытывать это мерзкое чувство. Но уже не так больно в груди, как раньше. Пожар утихает с каждым днем и однажды окончательно потухнет. Должен!

— А ты? — упрямо вздернула подбородок. — Наша дружба с Диасом все тебе покоя не дает.

— Дружба? — наконец, он оторвал взгляд от потолка и вцепился в меня злыми глазами. — Ты действительно такая наивная овца или притворяешься?

Врезать бы ему по нахальной роже, да сил не хватит.

Я состроила глуповатую гримасу. Пусть думает, что я тупая овца и жизни совсем не знаю. Так будет проще грамотно действовать за его спиной.

— Не вижу ничего зазорного в моем общении с нашим

союзником, — невинно пожала плечами, чем окончательно вывела мужа из себя.

Зей подался вперед, перевалился через стол и схватил меня за запястье. Грубо провел пальцем по моему обручальному кольцу.

— Пока на тебе это кольцо, только попробуй посмотреть в сторону хоть одного мужчины. Увижу, что сняла его, приклею так, что потом только с кожей содрать сможешь. Как наиграешься в сильную и независимую женщину и заберешь драконит, отошлю тебя в академию. Будешь преподавать ботанику и заботиться о братьях, — он брезгливо отшвырнул мою руку и снова откинулся на сиденье.

Я обомлела.

Как только братья поступили в академию, я слезно просила мужа отправить меня туда преподавателем. Но он категорически отказал. Мол, не пристало леди долины учить студентов. И сейчас он вдруг поменял свое мнение.

Ха! Подкуп чистой воды!

Выдвинул новые условия брачной сделки. Заманчиво, конечно. Жить при академии, заниматься любимым делом и не видеть ненавистного мужчину. Да только я давно уже не верю ни единому слову Зея. Этот гад все вывернет так, что я останусь ни с чем, а он в плюсе.

Но я же, по его мнению, глупая.

— Договорились, — улыбнулась я. — Вернемся домой и я заберу драконит.

Глава 11

Давно я своего благоверного таким довольным не видела.

Весь оставшийся путь мы провели в непринужденной беседе. Он рассказывал, как провернул удачную сделку, продав залежи янтарита графству Санд. Казна ощутимо пополнилась и производство магического оружия идет полным ходом.

Я его хвалила за находчивость, как часто делала раньше. Зей расцветал майской розой, когда его превозносили до небес, как гениального правителя. Я знала, что игра на его тщеславии удастся и поможет мне отвлечь мужа от темы развода. Кажется, он всерьез поверил, что взамен на жизнь в академии, я заберу камень из чаши.

За разговором время прошло так незаметно, что я опомнилась только когда за окном показались серые башни замка долины Дракнер. Я невольно сжала край платья. Сердце застучало глухо и часто, как пойманная птица.

Из широких ворот вышла процессия: мужчины в темно-синих мундирах, женщины в строгих платьях без украшений. Во главе — герцог Сверр Асантия, высокий, седой, с лицом, похожим на выветренный камень.

Нас встретили с холодной вежливостью, как и положено врагам, которых пока терпят из-за дипломатии.

Герцог протянул Зейрону руку, и тот пожал ее. Я стояла чуть позади, стараясь не привлекать внимания, но взгляд Сверра все же скользнул по мне, задержался на короне, на колье-эполетах, на открытых плечах. Он оценил меня так же, как Зей оценивал ковры, — быстро, прагматично, с явной мыслью о цене.

— Какое прелестное создание, — герцог произнес это так сухо, что слова воспринимались не как комплимент, а как оскорбление. — Вам повезло с женой, лорд Плайм.

— Несказанно, — величественно ответил муж, всем своим видом выражая превосходство над врагом. Будто не он на чужую территорию ступил, а герцог.

Надо отдать мужу должное. У Зейрона это всегда великолепно выходит. Всем своим существом он источает власть, будто учился этому с пеленок.

— Прошу, — указал Сверр рукой на мраморную лестницу. — Лорд Вирт с делегацией уже ожидают в зале собраний. Я думал вы тоже прибудете небом.

Зей подставил мне локоть. Я схватилась за мужа и мы двинулись следом за герцогом.

— Моя Тени не любит полеты. Не хотелось растрепать на ветру ее столь чудную прическу.

Я не понимала, почему Зейрон несет такую чушь. Причем тут моя прическа, его опоздание и предстоящие переговоры?

Но лучше не лезть. Зей всегда знает, что делает. В вопросах политики он разбирается куда больше всех лордов долин

вместе взятых.

— Как это знакомо, — вдруг взорвался смехом герцог, что тут же разрядило обстановку. — Моя Левтина заставила установить на извозчика-дракона закрытую кабину, чтобы во время полета ни один волосок не упал с ее головы.

И тут до меня дошло, почему Зей взял меня с собой на переговоры. Играет роль любящего мужа перед врагом. Завоевывает уважение примерного семьянина Сверра. Умно, что уж.

Я мило улыбалась по дороге к залу, подыгрывая мужу.

— Почему от лорда Кана прибыли лишь советники? — поинтересовался герцог.

— Его жене нездоровится. Он предпочел остаться с ней во дворце, — новая ложь Зея заставила меня незаметно хихикнуть, но и восхититься его предприимчивостью. Изворотливый гад.

Леди изумрудной долины здорова, как лошадь, чего не скажешь о самом Ариане.

— Это верно. Нет в мире ничего важнее семьи, — одобрил Сверр и пригласил нас в зал собраний.

Он оказался просторным, но мрачным. Высокие окна были затянуты тяжелыми бархатными шторами, сквозь которые едва пробивался серый свет.

В центре стоял длинный дубовый стол, за которым уже сидела наша делегация.

Диас резко перевел на меня взгляд и без стеснения жадно

рассмотрел меня с ног до головы.

Зей скрипнул зубами, кадык мужа дернулся, а пальцы сжались в кулаки. Я погладила его по руке, успокаивая.

Жены советников Дракнера под предводительством супруги Сверра приветливо улыбались. Но у меня от этого почему-то жуткий холодок по спине пробежал.

Когда двери за нашими спинами захлопнулись, я вздрогнула и теперь уже Зей ближе прижал меня к себе, незаметно успокаивая.

— Расслабься, — шепнул мне на ухо.

Меня усадили рядом с мужем, напротив герцога Сверра. Слуги принесли вино в серебряных кубках, но я лишь сделала вид, что пригубила, внимательно следя за разговором.

Сначала велась непринужденная беседа. Герцог расспрашивал Диаса о том, почему лорд до сих под не женился. Они долго обсуждали предстоящий в доме Обсидиана отбор невест. Шутили. А Диас все время не сводил с меня глаз, чем выводил Зейрона из себя. На миг мне привиделось, что они будто мальчишки в песочнице, которые никак не могу поделить игрушку.

Но вскоре разговор перетек в другое русло. Речь зашла о границах, о поставках руды, о военных патрулях в нейтральных землях.

Тогда мужчины поднялись и вышли из зала, чтобы провести закрытые переговоры.

Я осталась наедине с женщинами и без мужа ощутила се-

бя не в своей тарелке, будто лишилась всякой защиты перед хищными фуриями.

Левтина поднялась со своего места и с улыбкой предложила мне пройти в малую гостиную.

Остальные дамы последовали за нами, шелестя длинными юбками.

Я шла в центре процессии, стараясь держать спину ровно. Нельзя показывать врагу страх и слабость.

Внутри пахло воском и старым деревом. Камин горел тускло и от этого тени на лицах женщин казались глубокими, как трещины на древнем камне.

Левтина указала мне на кресло с высокой спинкой, обитое темно-зеленым бархатом. Сама села напротив, сложив руки на коленях.

— Поведайте, дорогая, чем ныне живет высший свет Саккары? Мне всегда было любопытно, как устроен быт дворца трех долин драконов. Удивительно, как вам удается столько лет сохранять союз?

Вот и начался допрос с пристрастиями. Я должна выдержать его достойно и не сболтнуть лишнего.

— Все благодаря мудрому правлению моего мужа и других лордов. Саккара сильна, как никогда, — первый удар отбила и немного расслабилась.

Левтина подозрительно прищурилась. К ней склонилась одна из девушек и что-то шепнула герцогине на ухо.

— У вас очень привлекательный супруг, леди Плайм. Хо-

дят слухи, что он ни одной юбки не пропускает, — подалась она немного вперед, произнеся это заговорщически с хитрой ухмылкой.

Меня будто ушатом ледяной воды окатило. Пальцы задрожали и герцогиня тут же это считала. Снисходительно улыбнулась и откинулась на спинку кресла.

Если сейчас не возьму себя в руки, испорчу Зею образ примерного семьянина и неизвестно, как подобное скажется на переговорах.

— Слышали бы вы, Левтина, что несут о вашем супруге у нас в Саккаре. Думаю, вы, как и я, способны отличить правду от пустых сплетен.

Прислужница поднесла мне бокал вина, но я резким жестом руки отказалась от алкоголя.

— Возможно, это все сплетни, конечно. Мне ли не знать, как они обрастают мифами, — герцогиня отпила из своего кубка и поставила его обратно на поднос. — Извините за нескромный вопрос. Почему у вас еще нет детей?

Знала бы Левтина, что нанесла врагу удар под дых одним словом, ликовала бы сейчас на всю катушку.

— Просто всему свое время, — я коварно улыбнулась и прижала руку к животу. — Признаться, я уже ношу под сердцем наше дитя, — в секунду я убедила себя в этой лжи настолько, что глаза набрались слезами счастья.

Боги, я за всю жизнь столько не врала, сколько за последние дни!

— О, дорогая! Поздравляю! Дети — самое важное, что есть в нашей жизни. Без них она пуста и никчемна. Я всегда говорила, что женщина не может называть себя женщиной, если не способна выносить и родить хотя бы одного ребенка.

Ее слова ударили так больно, что будь моя воля, я бы прямо сейчас объявила войну Дракнеру. Но вместо этого я мило улыбнулась, пригладила свой пустой живот и кивнула.

Глава 12

Часами говорить о детях и о счастье материнства — все равно, что резать лезвием по живой, никогда не заживающей плоти. Женщины высшего света Дракнера с удовольствием прокручивали в моей ране свои острые клинки. Не знаю, как я выдерживала эту атаку столько времени, но в итоге мне реально затошнило.

Извинившись, я вырвалась из душной гостиной в коридор, что привел меня на широкий балкон.

Я вдохнула свежий воздух полной грудью, но легче не стало.

Мне бы любоваться красотами герцогства, что открылось взору, как на ладони, да только разговор с Левтиной никак не шел из головы. Что скажет Зей, когда узнает, что я соврала о беременности? Прибьет, наверное, и глазом не моргнет. Вдруг все поймут, что я соврала и это как-то повлияет на переговоры? Как мне жить с ощущением, что война началась из-за моей глупости? Зейрон прав. Я — овца тупая. Надо было держать язык за зубами и просто молчать.

Трясясь от страха перед будущим, я вцепилась оледеневшими пальцами в перила каменной балюстрады. Свесилась, упираясь в преграду животом. Еще немного и вывернет.

— Вот ты где.

Я обернулась на знакомый голос. Диас приближался ко мне с довольной улыбкой.

— Переговоры закончились? — смутилась я.

Он окинул меня тревожным взглядом, снял верх своего камзола и накинул мне на плечи.

— Зейрон остался с герцогом один на один в кабинете. Все еще обсуждают сделку по обмену землями. Что с тобой? Вся дрожишь, — Диас прижал меня к груди и крепко обнял.

Но и в руках лорда мне легче не стало. Мутило и ломало кости, как перед лихорадкой.

— Переволновалась. Сейчас пройдет. Ты иди. Я дождусь Зея здесь, — я легонько отпихнулась, но лорд не позволил мне отстраниться.

— Я выполнил твою просьбу, Тени. Твои родные в безопасности. Теперь жду от тебя благодарности, — Диас так резко подхватил меня на руки, что я не успела понять, как это произошло. Прикрыл веки и потянулся к моим губам.

— Я же говорила, Ди, что выполню любую твою прихоть, когда разведусь, — прошептала и отвернула голову, чтобы он не смог меня поцеловать.

Я никогда к нему ничего не чувствовала. Глухая пустота внутри. Тело не откликалось на прикосновения обсидианового дракона, даже противилось чужеродным ласкам. А сейчас мне и вовсе жутко тошнило от аромата сандала, что исходил от его одежды и кожи.

— Он у Сверра надолго застрял. Мы успеем уединиться,

— понес он меня к нише, где за шторкой балкона стоял широкий бархатный диван.

— Прекрати, — начала я вырываться, но он держал меня слишком крепко.

Я боялась обидеть Диаса словом или делом, ведь от него теперь зависит безопасность моей семьи. Но так низко пасть и уподобляться мужу... Стать изменщицей, грязной шлюхой. Спать с другим, да еще и в стане врага — верх подлости и безумия.

— Сколько можно ломаться, Тени? — усадил он меня на диван и навис сверху. Уперся руками в спинку по обе стороны от моей головы. Недовольно блеснул голубыми глазами. — Если переживаешь, что попользуюсь и брошу, то ошибаешься. Я давно тебя люблю. После развода ты будешь участвовать в отборе невест. Мне нужно соблюсти эту древнюю традицию в любом случае. Угадай, какую кандидатку я выберу в жены? — он игриво подмигнул и снова потянулся к моим губам, но я успела выставить ладонь барьером между нашими лицами.

Я плохо соображала. У меня уже в глазах двоилось, а живот скручивало в спазмах.

— Отойди, — сдавленно прохрипела, чувствуя, как к горлу подкатывает рвота.

Диас замер, но не отступил. Его взгляд потемнел, стал тяжелым, как свинцовые тучи перед грозой. Он смотрел на меня сверху вниз, и в его позе, в напряженном молчании было

что-то звериное, хищное. Я видела, как он борется с собой, как сжимаются его челюсти, как раздуваются ноздри. Но я не могла дать ему того, чего он хотел. Не сейчас. Не здесь. И не так. Уж точно.

— Что с тобой? Это не просто волнение. Ты дрожишь и смотришь сквозь меня. Тени, ты чем-то больна?

Я оттолкнула его изо всех сил, свесилась с дивана и вырвала прямо лорду под ноги.

Диас отшатнулся. Посмотрел сначала на лужу у своих сапог, потом с тревогой на меня.

Я вытерла рот тыльной стороной ладони и с трудом выпрямилась, чувствуя, как кровь отливает от лица. Ветер с балкона холодил кожу, и я поняла, что вся промокла от пота.

— Прости, — стыдливо выдавила я, стараясь не встречаться с ним взглядом.

— Срочно к лекарю, — он подхватил меня на руки и выбежал в коридор.

Мир поплыл перед глазами. Я едва удерживала себя в сознании. Не понимала толком, где нахожусь, не разбирала слов и лиц собравшихся вокруг людей.

Словно в густом тумане плыла. А очнулась от резкого запаха и мощного прилива сил. Почувствовала, что лежу в мягкой постели светлой комнаты. Надо мной склонилось незнакомое лицо какой-то женщины.

— Как вы, леди Плайм?

— Хорошо, — я привстала на локтях и огляделась. Нико-

го. Только эта женщина рядом. — Долго я была без сознания?

— Несколько минут. Не волнуйтесь, в вашем положении это нормально. Пейте настойку от тошноты, избегайте долгих поездок и будьте аккуратны во время близости с мужем, — только сейчас я поняла, что женщина одета в белую мантию целительницы.

— В каком положении?

Она заулыбалась.

— Как? В каком? Вы же беременны. Не беспокойтесь. Я проверила сердцебиение малыша. Он в порядке. Но вы обязательно обратитесь к своему целителю, как вернетесь домой. В отсутствии магического дара вам будет крайне сложно выносить драконье дитя.

Мир снова поплыл, но уже не от тошноты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.